

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМИДЖА СТРАН В РОССИЙСКИХ И ТАЙВАНЬСКИХ ОНЛАЙН — СООБЩЕСТВАХ¹

**Крутий И. В., Красина О. В., Лозовая А. А., Ляо Да Чи,
Сан Джи Хванг, Чен Бо Ю**

Крутий Ирина Андреевна, центр социологических исследований «Мицар»,
140160, Россия, Московская область, г. Жуковский, ул. Дугина, 20, кв. 173.
Эл. почта: irinakrutiy@gmail.com.

Красина Ольга Владимировна, центр социологических исследований
«Мицар», 140160, Россия, Московская область, г. Жуковский, ул. Дугина, 20, кв.
173. Эл. почта: olga_krasina_5@hotmail.com.

Лозовая Анна Алексеевна, центр социологических исследований «Мицар»,
140160, Россия, Московская область, г. Жуковский, ул. Дугина, 20, кв. 173.
Эл. почта: lozovaya.anna.al@gmail.com.

Ляо Да Чи, Национальный университет им. Сунь Ят Сена, 70 Lienhai Rd.,
Kaohsiung 80424, Taiwan, R.O.C. Эл. почта: dachi.liao@gmail.com.

Сан Джи Хванг, Национальный университет им. Сунь Ят Сена, 70 Lienhai
Rd., Kaohsiung 80424, Taiwan, R.O.C. Эл. почта: syhwang@mis.nsysu.edu.tw.

Чен Бо Ю, Национальный университет им. Сунь Ят Сена, 70 Lienhai Rd.,
Kaohsiung 80424, Taiwan, R.O.C. Эл. почта: bychen76@staff.nsysu.edu.tw.

В основе статьи лежат результаты первого транснационального и междисциплинарного российско-тайваньского исследовательского проекта по тематикам национальной идентичности и онлайн-имиджа стран. Для получения представленных в статье результатов российскими и тайваньскими исследователями были разработаны собственные методологии анализа неструктурированной текстовой информации. Российские исследователи использовали метод построения ментальных моделей, сетевой и кластерный анализ, а также метод анализа тональности. Тайваньские ученые применяли для анализа текстовых массивов скрытое распределение Дирихле (LDA) и метод сантимерт-анализа.

Объектом анализа стали высказывания (комментарии, посты) участников интернет-сообществ России и Тайваня. Полученные результаты позволили определить сопоставимые тематики, ведущие концепты, непосредственно влияющие на формирование онлайн-образа стран в среде участников дискуссий, которые обсуждали события, связанные с имиджем собственной страны (Россия, Тайвань), а также соседних стран,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и научного фонда Тайваня в рамках международного российско-тайваньского научно-исследовательского проекта № 12–23–10003 «В поисках национальной идентичности и онлайн-образов: сравнительный анализ интернет-взаимодействий на примере российского и тайваньского сообществ».

таких как Китай, Япония. Выявленные тематики касались обсуждения взаимодействия собственной страны с ведущими странами Запада и Тихоокеанского региона, спорных территориальных вопросов, перспектив сотрудничества, торговли, экспортных возможностей, а также регионального развития, развития технологий и партнерства.

Анализ текстовой информации, размещенной в интернет-сообществах на протяжении нескольких лет, позволил определить временную динамику изменения имиджа стран, выявить устойчивые тематики, обсуждаемые постоянно и рассматриваемые в исследовании в качестве «ядра» онлайн: имиджа страны в дискуссиях интернет-пользователей. Были определены неизменные ключевые концепты — «элементы ядра» и прослежена динамика изменений их тональности (эмоциональной окраски).

Ключевые слова: имидж государства, интернет-сообщество, Россия, Тайвань, ментальные модели, сетевой анализ, анализ тональности, сотрудничество, экономическое развитие, взаимодействие, Китай, Япония.

В начале XXI в. наблюдается процесс, который специалист по коммуникационным исследованиям Клей Ширкли назвал «тектоническим сдвигом в социальных, экономических и политических процессах». Развитие Интернета сделало проще, чем когда бы то ни было, возможность самоорганизации и коллективных действий общества. Как утверждает социолог Мануэль Кастельс (Кастельс, 2000), мы вступили в новую эру — информационную, когда коммуникации дешевле, быстрее и эффективнее, когда общества организованы скорее по сетевому принципу, чем в форме иерархий. Понимание того факта, что цифровые технологии, и особенно Интернет, стали одним из важных направлений социальных взаимодействий, позволило в рамках совместного российско-тайваньского исследования в качестве одной из научных проблем обозначить вопросы влияния цифровых технологий / Интернета на процесс конструирования имиджа стран.

В качестве объекта сравнительного исследования в России была выбрана интернет-аудитория Живого журнала и социальных сообществ «ВКонтакте», а на Тайване — аудитория интернет-форумов РРТ.

Процессы глобализации, экономические, политические и культурные события, их обсуждение и субъективное восприятие онлайн-сообществом способствуют формированию определенного имиджа государств в интернет-пространстве. Кроме того, на имидж государства в субъективном восприятии оказывают влияние не только современные события, но и уже существующие «ярлыки», сложившееся восприятие, опыт взаимодействия стран друг с другом, существующий исторический фон и т.д.

В рамках данной статьи представлены результаты исследования, связанные с анализом образа государства у участников интернет-сообществ. Исследовался имидж не только собственного государства, но и соседних государств, таких как Китай, Япония. Эти страны являются соседними государствами и для России и для Тайваня.

Специфика исследования имиджа стран в рамках проведенного проекта

Имидж государства мобилен, подвержен изменениям в зависимости от происходящих в нем текущих процессов и отражает настоящее состояние дел в государстве. Часто имидж носит конкретизированный характер и связан с конкретными событиями, явлениями, процессами или даже участниками политических, экономических, социальных, культурных и иных процессов, когда в основе его находятся «ярлыки», легко прочитываемые, и с однозначным смыслом.

Учитывая, что проведенное исследование носило сравнительный характер и предполагало прежде всего оценку имиджа России и Тайваня на мировой арене, в качестве основных выступили параметры, связанные с международным или внешним имиджем государства. При оценке имиджа выделены три основных направления, которые в наибольшей степени отражены в дискуссии в рамках российского и тайваньского интернет-сообществ: сотрудничество, влияние, развитие.

Данные для исследования и дизайн методологии

Российскими исследователями в качестве платформы для исследования был взят Живой журнал (ЖЖ), имеющий свыше миллиона аккаунтов и по активности обсуждения социально-политической сферы занимающий первое место среди российских блог-платформ (Кольцова, 2012). Также анализировалась информация, обсуждаемая в сетевых сообществах «ВКонтакте».

В России сбор данных проводился в 2012, 2013 гг. и в первую половину 2014 г. Были проанализированы 2 357 статей и относящихся к ним постов, а также многочисленные дискуссии между участниками сетевых сообществ социальной сети «ВКонтакте».

На Тайване наиболее популярной формой сетей являются традиционные системы интернет-форумов или BBS. Исследование проводилось на основе информации, полученной с самой популярной BBS PTT станции, где зарегистрировано более 1,5 млн пользователей.

В ходе проекта с 2009 по 2012 г. тайваньские исследователи собрали посты, относящиеся к исследуемой тематике. Это включало 1 193 редакционные статьи из Liberty Times, 1 401 статью от United Daily News, материалы четырех политических дискуссий на страницах PPT, CrossStrait, KMT, DPP и HatePolitics.

Для анализа полученных текстовых массивов применяли метод контент-анализа, сетевого анализа, методы кластеризации и анализа тональности. Вместе с тем из-за отсутствия в настоящее время универсальных методов анализа текстов, написанных на разных языках, российские и тайваньские исследователи использовали различные методологические подходы.

Российские исследователи использовали метод построения ментальных моделей, метод сетевого анализа (кластеризация Ньюмана) и анализа тональности. Данные методы начали применяться в социальных исследованиях сравнительно недавно, что связано с необходимостью обработки огромных массивов текстовой неструктурированной информации. Методы разработаны в основном под англоязычные источники информации и пока слабо адаптированы под русские тексты. Поэтому при осуществлении проекта в соответствии с возникающими задачами была проведена либо доработка существующего программного обеспечения, либо разработка нового программного обеспечения.

Основой для построения ментальных моделей послужил подход, разработанный К. Карли. Согласно данному подходу при принятии решений или разговоре с собеседниками люди используют ментальные модели мира для оценки выбора и рамок обсуждения (Карли, 1992). Ментальные модели могут быть представлены в виде сетей (семантических структур). Письменные или устные заявления представляются в виде визуальной структуры, в которой заданы определенные понятия и отношения между ними.

Именно поэтому в методологию исследовательского проекта был включен сетевой анализ, позволивший построить семантические сети ориентированных графов, узлами которых стали концепты (смысловые единицы), а ребрами — семантические отношения (связи) между ними. Это помогло выяснить обсуждаемые темы, связанные с имиджем стран, ведущие тематические концепты (ключевые понятия) внутри темы. Важность концептов оценивалась с помощью таких показателей, как Out-degree, In-degree, Total degree, Betweens, а анализ тональности — sentiment analysis позволил получить эмоциональную оценку ведущих концептов, а также ее временное изменение, связанное с событиями, происходящими в мире и исследуемых странах.

Тайваньскими исследователями были применены иные подходы для анализа текстов. Темы, наиболее часто дискутируемые на форумах, анализировались методом скрытого распределения Дирихле (LDA), позволившим определить основную тематику опубликованных в Интернете статей, а также наиболее обсуждаемые темы в постах, так как не все вопросы, затронутые в опубликованных статьях, вызывают бурную дискуссию у участников интернет-сообществ. Для анализа тональности тайваньские исследователи использовали Словарь тональности, разработанный в Национальном университете Тайваня — Chinese Wordnet.

Тематики российских участников интернет-сообществ в 2013 г.

В 2013 г. российскими исследователями было получено 7 кластеров, связанных с социально-экономическими и политическими событиями и непосредственно влияющими на имидж России, Китая и Японии.

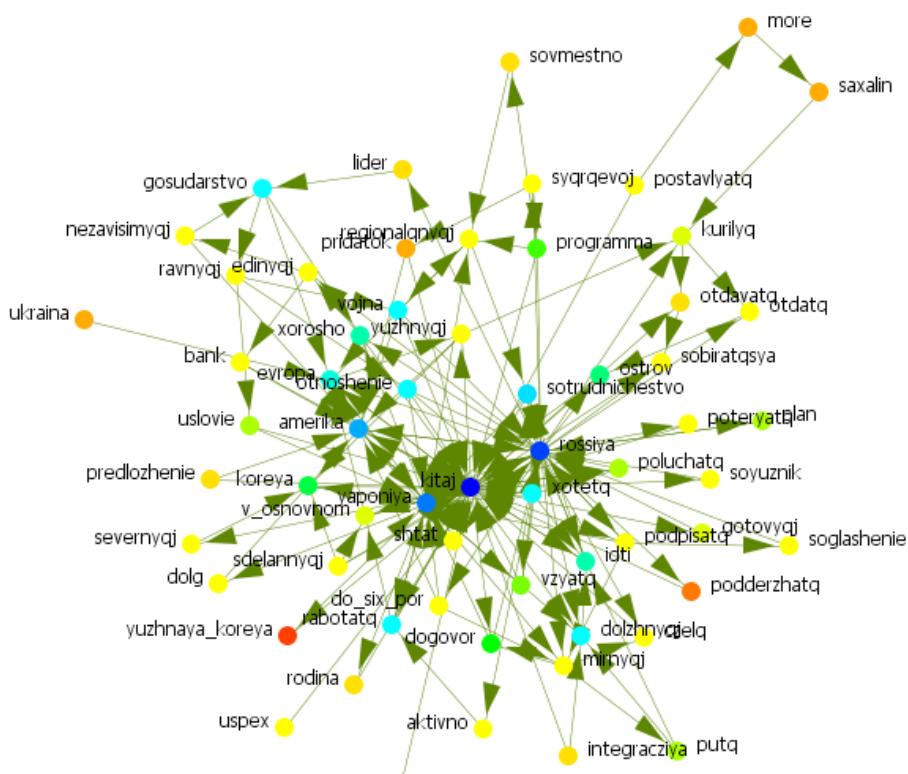

Рис. 1. Семантическая сеть первого кластера. Взаимодействие России, ведущих стран мира и стран Тихоокеанского региона

Первый кластер посвящен тематике «сотрудничество» и может быть обозначен как «взаимодействие России и ведущих стран мира и стран Тихоокеанского региона».

В данном кластере было определено два уровня взаимодействия — это мировой и региональный уровень.

Мировой уровень взаимодействия отражен в постах, дискуссии участников интернет-аудитории и оценке ею потенциала сотрудничества России с такими странами, как Китай, Америка, Япония, Южная Корея, Европа (она рассматривается как единое геополитическое образование). В центре внимания участников сетевых сообществ находятся прежде всего отношения России и КНР. И Россия, и Китай рассматриваются преимущественно в качестве стратегических и долгосрочных партнеров.

Их сотрудничество может позволить получить выгоды России, предотвратить военные конфликты, укрепить мировой статус. Но дискуссия о взаимоотношениях России и Китая неоднозначна, обсуждаются отсутствие действенной

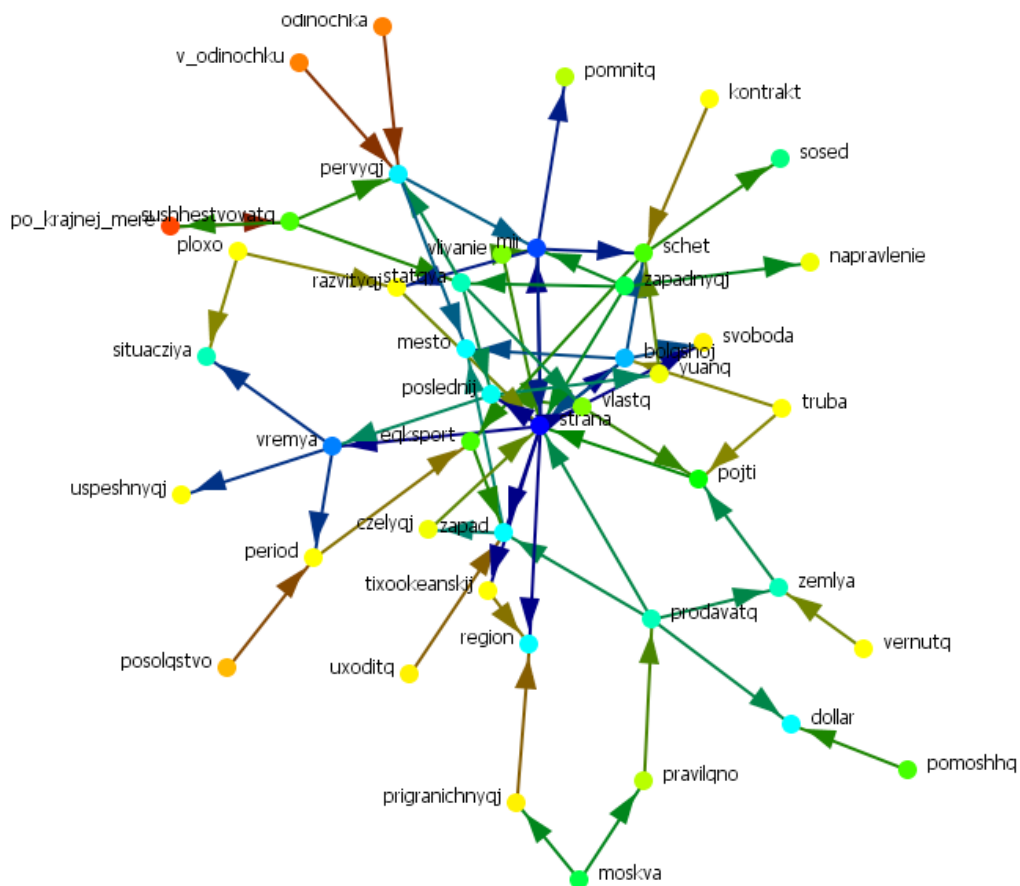

Рис. 3. Схема кластера «Экспортные возможности России и их влияние на развитие страны в Тихоокеанском регионе и мире»

собственных новых технологий, необходимость технологического скачка и/или технологического развития как основы будущего успешного развития страны в целом.

В отношении японских разработок, достижений, технологий у участников интернет-сообщества сформировалось устойчивое положительное восприятие. Произведенные в Японии товары, машины, оборудование считаются качественными, долговечными, полезными. Несмотря на то что японские технологии обычно воспринимаются как эталон технологического развития, катастрофа на Фукусиме несколько подорвала технологический авторитет Японии у интернет-сообщества.

Третий кластер «Экспортные возможности России в Тихоокеанском регионе и в мире» посвящен темам, связанным с ситуацией экспорта российской продукции в приграничный Тихоокеанский регион. Российский экспорт в значи-

тельной мере зависит от заключенных контрактов с соседними приграничными государствами и от поступления иностранных валют — американского доллара и юаня. В постах данного кластера обсуждаются особенности российского экспорта и то, что решать вопросы технологического развития России часто приходится в одиночку.

В четвертом кластере, посвященном непосредственно экономическому сотрудничеству России и Китая, «российское» и «китайское» дискутируется через призму партнерского взаимодействия, рассматривается спектр возможных форм совместной деятельности. Российская «территория» оценивается в контексте экономической деятельности, таможенных процедур и существующих границ, а также обсуждаются российские и китайские рынки и товары. В то же время участники сообществ дают оценку преемственности российского и советского в экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем.

С концептом «китайский» интернет-аудитория связывает в основном товары, производимые в КНР, которые, по мнению многих пользователей Интернета, не обладают высоким качеством, но заполняют российский рынок.

Оценка «российского» чаще всего связана с осуществляемой политикой правительства России как в отношении рыночных отношений с Китаем, так и опасения за сохранность российских территорий. Неоднозначно отношение интернет-аудитории к проблеме китайской миграции: с одной стороны, она рассматривается как экспансия, с другой — как вахтовая миграция: «жить в КНР, работать в России».

В кластере регионального развития дискуссия идет преимущественно о развитии двух крупных регионов на территории РФ, а именно Сибири и Дальнего Востока.

В обсуждениях участников сетевых сообществ, вошедших в пятый кластер, преимущественное внимание уделяется проблемам развития и освоения Дальнего Востока, и Сибири, указывается их значимость как фактора успешного развития России в целом.

Участниками сообществ обсуждается участие в освоении и развитии этих регионов РФ жителей и компаний Китая, и Японии. Основным направлением рассматривается развитие российского производства, вывод на внутренний рынок страны товаров местных производителей.

На уровне регионального развития выделяется дискуссионная пара «Дальний Восток» — «Сибирь». Тематика обоих регионов связана с вопросами развития и строительства, с дискуссией о перспективах освоения и роста Сибири, и Дальнего Востока РФ, строительства новых городов, развитием инфраструктуры, которая сейчас находится на низком уровне, создания рабочих мест.

Участники сетевых сообществ осознают влияние решений руководства Российского государства на развитие Сибири и Дальнего Востока, вопросов развития как инфраструктуры данных регионов, так и строительства газопроводов.

В рамках шестого кластера «Евразийская политика России» посты участников интернет-сообществ посвящены вопросам, касающимся политических вопросов, установления отношений, построенных на определенных правилах, проблеме создания Евразийского союза, соблюдения при этом суверенных прав государства и прав граждан каждой страны, влияние политических решений, принимаемых на уровне государственной власти на успех внешнеэкономической деятельности России.

Основное содержание сообщений участников интернет-сообщества, вошедших в кластер «Нефтегазовые ресурсы», связано с обсуждением российской сырьевой экономики, природных ресурсов России — нефти и газа. Эти ресурсы обсуждаются в направлении их освоения и дальнейшей разработки, установления цены, а также как факторы геополитического влияния.

Отношение к экспорту природных российских ресурсов нефти и газа на территории государств-соседей в Тихоокеанском регионе неоднозначно. Россия обсуждается как страна, экспортирующая в основном сырьевые товары и пополняющая государственный бюджет именно за счет этих ресурсов. В то же время из дискуссий не исключается позитивное влияние экспорта сырья на развитие российских технологий в сфере поставки и переработки сырьевых ресурсов.

Участники форумов обсуждают российскую ценовую политику, считая, что цены на данные ресурсы низкие, цена не всегда выгодна для России и переговоры по установке цены проходят довольно сложно. Одновременно оцениваются условия контрактов с Китаем и Японией, их аналогия с контрактами для европейских потребителей.

Оживленно ведутся дискуссии о том, как Китай будет использовать эти ресурсы. Низкие налоги, низкие цены на энергоносители, экономное и эффективное использование Китаем ресурсов, развитие им инновационных технологий и сотрудничество с Россией должны, по мнению участников сообществ, привести к успешному развитию технологий и инноваций, в том числе и на территории России. А строительство трубо- и газопроводов уже позитивно сказывается на российской экономике.

Сопоставление тем, обсуждаемых в российских и тайваньских интернет-средах

Российскими и тайваньскими исследователями был проведен сравнительный анализ обсуждаемых тем, который позволил выявить сопоставимые темы, касающиеся имиджа страны. К таким темам относятся:

- взаимодействие страны с ведущими странами Запада и Тихоокеанского региона;
- заключение мирного договора с Японией (Россия), спорные острова (Тайвань);
- сотрудничество с Китаем, перспективы экономического сотрудничества;
- китайская продукция, торговля (Россия, Тайвань);
- региональное развитие, освоение земель Дальнего Востока и Сибири (Россия), региональное экономическое развитие Тайваня;
- экспортные возможности России (в основном касающиеся экспорта сырья), экспортные возможности Тайваня;
- партнерство с Китаем (Россия, Тайвань);
- западные, японские и китайские технологии (Россия, Тайвань).

Ведущие концепты в данных тематиках остаются постоянными. Однако изменение ситуации на международном уровне либо внутри страны приводит к изменению тональности ведущих концептов, т.е. ухудшению или улучшению субъективного восприятия имиджа стран в рамках определенного вопроса.

Изменение тональности концептов Китай, Япония, Америка на примере ситуации, связанной со спорами вокруг островов Сенкаку (результаты, полученные тайваньскими исследователями)

Тайвань с Японией и Китаем связывают общая судьба, общая история, а также существующие политические и экономические связи. Отношения между странами часто были неоднозначны. Так, Тайвань был колонизирован Японией с 1895 по 1945 г. Стратегия влияния Японии на Тайвань прошла различные стадии, включая политику невмешательства, ассимиляции, а также политику коминка — преобразования в подданных императора. Политика коминка предполагала распространение японского языка, внедрение синтоизма и искоренение местных культов, смену имен жителей острова с китайских на японские, а также насаждение японского образа жизни.

В 1980-е гг. Япония уже не могла оказывать жесткого давления на жителей Тайваня, и начался другой этап развития взаимоотношений: трансляция японских телевизионных программ, фильмов, ввоз в страну большого количества коммерческих продуктов. В настоящее время японские передачи, супермаркеты, авто стали неотъемлемой частью жизни тайваньцев.

Китай, как и Япония, оказал и оказывает огромное влияние на жителей Тайваня. Китай, декларирует единство китайской нации (государственная нация) вне зависимости от того, где проживают китайцы, на материковом Китае или на Тайване. Национальность воспринимается как единство «крови и почвы», а ценность государства выше ценности места проживания.

Рис. 4. Позитивное отношение к Тайваню, Китаю, США и Японии в диспуте по островам Сенкаку

Взаимоотношения между Тайванем и Китаем были крайне осложнены в XX столетии. Взаимоотношения между этими странами стали налаживаться около двадцати лет назад. В 1987 г. тайваньским гражданам было разрешено посетить материковый Китай и увидеть родственников. С тех пор Тайвань и Китай приложили значительные усилия для развития сотрудничества в области торговли, культуры на основе взаимного уважения. Для Тайваня Китай стал крупнейшим экспортным рынком, на который приходится почти 27 % всех тайваньских товаров.

Все эти факты не могли не отразиться на неоднозначном отношении жителей острова к Китаю и Японии и на том, как изменяется отношение к ним в связи с происходящими в регионе событиями.

Недавний территориальный спор между Японией, КНР и Тайванем о принадлежности островов Сенкаку касается не столько суверенитета над самими островами, которые не имеют особой хозяйственной ценности, сколько права на освоение ресурсов континентального шельфа Восточно-Китайского моря в районе расположения архипелага (Острова Сенкаку. История урегулирования, 2013). Определенные события, связанные с этими островами, вызывают увеличение числа публикаций и оживленную дискуссию внутри сети. Кроме того, в зависимости от происходящих событий, может меняться число негативных и позитивных откликов, меняться тональность участников дискуссий в ту или иную сторону.

Тайваньские исследователи, участвующие в проекте, изучили, как изменялся процент негативных и позитивных высказываний относительно Японии и материкового Китая в онлайн-дебатах, касающихся ситуации вокруг рыбных остро-

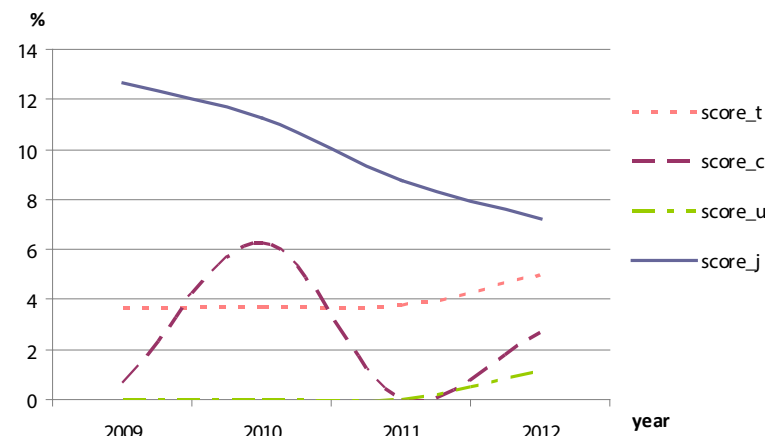

Рис. 5. Негативное отношение к Тайваню, Китаю, США и Японии в диспуте по островам Сенкаку

вов (о. Сенкаку) в течение четырех лет с 2009 по 2012 г. Как следует из рис. 4, после устойчивого роста в 2009 г. с 2010 г. наблюдалось снижение позитивного отношения к Японии. В 2010 г. японская береговая охрана столкнулась с китайской рыболовной лодкой, китайский капитан был задержан, что спровоцировало волну антияпонских протестов в Китае. И хотя произошел рост негативных высказываний в Интернете по поводу событий, развернувшихся вокруг островов, нельзя однозначно сказать, что со стороны онлайн-сообщества РТТ отношение к Японии стало хуже, чем до событий 2010 г. В целом количество отрицательных высказываний меньше положительных на 4 %.

В отношении Китая наблюдалась противоположная картина. В 2010 г. Китай оценивался негативно, а позитивных высказываний практически не было. Но после того как в 2012 г. правительство Японии предприняло попытку национализации островов Сенкаку, стало наблюдаться преобладание положительных оценок Китая — их количество на 5 % превысило число отрицательных оценок по отношению к Китаю в целом.

Изменение тональности высказываний российской аудитории в отношении концептов Россия, Китай, Япония при обсуждении вопросов, касающихся международного сотрудничества

Собранная на российских интернет-площадках информация по оценке имиджа страны участниками российских интернет-платформ и сообществ представлена двумя временными интервалами. Первый характеризуется тем, что в 2012–2013 гг. внешняя политическая ситуация вокруг России была относительно спокойной.

Динамика изменений тональности, %

Страна	Положительное отношение		Негативное отношение	
	2012–2013 гг.	2014 г.	2012–2013 гг.	2014 г.
Китай	43	36	36	38
Россия	19	46	46	28
Япония	32	50	32	32

В 2014 г. произошедшие на Украине события затронули область не только отношений России и Запада, но и повлекли за собой изменения в отношениях между Россией и странами Тихоокеанского региона.

Проведенный анализ обсуждаемых тем, связанных с особенностями происходящих политических, экономических и культурных событий, подтвердил, что в 2014 г. появились новые темы для обсуждения. В то же время он показал, что существуют стабильные темы, повторяющиеся из года в год и связанные с образом страны, с внешними, внутренними и международными аспектами. К этим темам относится и тема международных отношений, в которых Китай, Россия, Япония продолжают играть роль ведущих концептов.

Российские исследователи провели временной анализ изменения положительной и отрицательной оценки Китая, Японии и России в постах, размещенных в ЖЖ и в ВКонтакте (см. таблицу).

Полученные результаты анализа не показали прямой взаимосвязи между происходящими событиями и оценкой участниками интернет-дискуссий стран, в них участвующих.

Уменьшение позитивного отношения к Китаю в первой половине 2014 г. по сравнению с предыдущим периодом оценок может быть связано с тем, что, несмотря на общую договоренность о более тесном сотрудничестве и шаги, предпринимаемые властями России и Китая, не были точно определены условия развития отношений. Было непонятно, насколько эти отношения могут улучшить или ухудшить российскую экономику в целом, отсутствовала уверенность в намерениях Китая. В то же время рост негативных оценок был весьма незначителен, повысилась нейтральная, выжидательная оценка.

А вот рост позитивного отношения к России связан именно с ее активизирующейся деятельностью в Тихоокеанском регионе и с надеждами, направленными на развитие Сибири и Дальнего Востока.

Повысилась позитивная оценка Японии, это связано с ее уровнем технологического развития, а потенциальное сближение России с Японией воспринимается в качестве важного шага на пути развития экономических (технологических) отношений.

Таким образом, изменение позитивных и негативных оценок имиджа страны зависит от многих факторов: от существующей в обществе политической культуры, деятельности средств массовой информации и т.д.

Тем не менее полученные результаты подтвердили эффективность выбранных методологий, их способность выявлять основные направления дискуссии интернет-пользователей по поводу национального имиджа и описывать устойчивые, относящиеся к «ядру» тематики, а также отслеживать динамику изменения тональности в отношении современного имиджа стран и определять направления его изменения.

Библиографический список

1. Андерсон, Б. (2001). *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Канон-Пресс-Ц.
2. Антонова, Л.В. (1996). Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. *Вопросы психологии*, (1), 131–143.
3. Кальстельс, М. (2000). *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Москва: ГУ ВШЭ.
4. Кольцова, О. (2012). Чем дышит блогосфера? К методологии анализа больших текстовых данных для социологических задач. В Шашкин А. В., Девятко И. Ф., Давыдов С. Г. (ред.) *Онлайн исследования в России 3.0* (с. 163–187). Москва: Online Market Intelligence.
5. Крутий, И.А., Красина, О.В., Лозовая, А.А. (2013). Студенческая интернет-среда России и Тайваня: взгляд на национальную идентичность. *Социология образования*, (8), 37–52.
6. Острова Сенкаку. История урегулирования. (2013). Режим доступа <http://www.geopolitics.ru/2013/02/ostrova-senkaku-dyaoyujdao/>
7. Carly, K. & Palmquist, M. (1992). Extracting, Representing and Analyzing Mental Models. *Social Forces*, 70 (3), 601–636.
8. Chu, Yun-han. (2004). Taiwan's National Identity Politics and the Prospect of Cross-strait Relations. *Asian Survey*, 44 (4), 484–512.
9. Castells, M. End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. II. Режим доступа <http://www.twirpx.com/file/603037/>
10. Greenfield, L. & Eastwood, J. (2007). National Identity. In Boix C., Stokes S. (eds), *The Oxford Handbook of Comparative Politics*. Oxford; New York: Oxford University Press.
11. Hsieh, John Fuh-sheng. (2005). Ethnicity, National Identity, and Domestic Politics in Taiwan. *Journal of Asian and African Studies*, 40 (51), 13–28.
12. Hwang, Chi. (2005). Dimensions of Taiwanese/Chinese Identity and National Identity in Taiwan: A Latent Class Analysis. *Journal of Asian and African Studies*, 40 (51), 51–70.
13. Kang, Y. & Yang, K. (2011). The Rhetoric of Ethnic Identity Construction Among Taiwanese Immigrants in the United State. *The Howard Journal of Communications*, (22), 163–182.

14. Krutiy, I., Krasina, O. & Zangieva, I. (2010). Public diplomacy in constructing national image in world affairs: perspectives for Russia. In V. A. Mansurov (Ed). *Russian Sociology on the Move* (pp. 332–336). Moscow-Gothenburg.
15. Lin, Tse-min, Wu, Chin-En & Lee, Feng-Yu. (2006). Neighborhood Influence on the Formation of National Identity in Taiwan: Spatial Regression with Disjoint Neighborhoods. *Political Research Quarterly*, 59 (1), 35–47.
16. Lin, Tse-min, Yun-han, Chu & Melvin, J.H. (1996). Conflict Displacement and Regime Transition in Taiwan: A Spatial Analysis. *World Politics*, 48 (4), 453–481.
17. Wang, T.Y. & Liu, I-Chou. (2004). Contending Identities in Taiwan: Implications for Cross-strait Relations. *Asian Survey*, 44 (4), 568–590.
18. Wu, Yu-shan. (2000). Theorizing on Relations Across the Taiwan Strait: Nine Contending Approaches. *Journal of Contemporary China*, 9 (25), 407–428.
19. Chinese Wordnet. Retrieved from <http://lope.linguistics.ntu.edu.tw/cwn/licence>

Статья поступила в редакцию 20.11.2014.

.....

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF THE COUNTRIES IN THE RUSSIAN AND TAIWANESE ONLINE COMMUNITIES

Krutiy I. A., Krasina O. V., Lozovaya A. A., Liao Da Chi, San Yin Hwang, Chen Bo Yu

Krutiy Irina Andreevna, the center for sociological research “MICAR”, 140160, Russia, Moscow region, Zhukovsky, str. Dugin, 20, square 173. E-mail: irinakrutiy@gmail.com.

Krasina Olga Vladimirovna, the center for sociological research “MICAR”, 140160, Russia, Moscow region, Zhukovsky, str. Dugin, 20, square 173. E-mail: olga_krasina_5@hotmail.com.

Lozovaya Anna Alekseevna, the center for sociological research “MICAR”, 140160, Russia, Moscow region, Zhukovsky, str. Dugin, 20, square 173. E-mail: lozovaya.anna.al@gmail.com.

Liao Da Chi, National Sun Yat-Sen University, 70 Lienhai Rd., Kaohsiung 80424, Taiwan, R. O. C. E-mail: dachi.liao@gmail.com.

San Yin Hwang, National Sun Yat-Sen University, 70 Lienhai Rd., Kaohsiung 80424, Taiwan, R. O. C. E-mail: syhwang@mis.nsysu.edu.tw.

Chen Bo Yu, National Sun Yat-Sen University, 70 Lienhai Rd., Kaohsiung 80424, Taiwan, R. O. C. E-mail: bychen76@staff.nsysu.edu.tw.

The core of the article is the results of the first transnational and interdisciplinary Russian-Taiwanese research project on the themes of national identity and online image of the countries. To obtain presents in the article results of the Russian and Taiwanese researchers have developed their own methodology for the analysis of unstructured textual information. Russian researchers used a method of constructing a mental model, network and cluster analysis, and the method of sentiment analysis. Taiwanese scientists were used for analyses of text arrays latent Dirichlet distribution (LDA) and the method of sentiment analysis. The object of the analysis was the statements (comments, posts) members of online communities of Russia and Taiwan. The results obtained allowed to identify a comparable subject, leading concepts that directly affect the formation of online image of the country among the participants, who discussed the events associated with the image of their own country (Russia, Taiwan), as well as neighboring countries such as China, Japan. Identified themes related to the discussion of the interaction of their own country with the leading countries of the West and the Pacific, territorial disputes, the prospects of cooperation, trade, export

opportunities, as well as regional development, technology development and partnership. The analysis of text information in the Internet community for several years has enabled us to determine the temporal dynamics of the image of the country, to determine the sustainable theme, constantly discussed and considered in the study as “core” online image of the country in discussions of the Internet users. Were the permanent key concepts of “core elements” and the dynamics of changes in their tone (emotional coloring).

Key words: the image of the state, the Internet community, Russia, Taiwan, mental models, network analysis, sentiment analysis, Russia, Taiwan, China, Japan, mental models, network analysis, sentiment analysis, cooperation, economics development, interaction.

References

1. Anderson, B. *Voobraghaemie soobshchestva. Razmyshleniya ob istokax i rasprostranenii nacionalizma* [Imagined communities. Reflections about origins and spread of nationalism]. Moscow: Kanon-Press-C, 2001.
2. Antonova, L.V. (1996). Problema lichnostnoi identichnosti v interpretacii sovremennogo psihoanaliza, interakcionizma i kognitivnoi psihologii [The problem of personal identity in the interpretation of modern psychoanalysis, interactionism and cognitive psychology]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], (1), 131–143.
3. Castells, M. (2000) *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [The Information age: economy, society and culture]. Moscow: State university — Higher school of economics.
4. Kolcova, O. (2012). Chem dyshit blogosfera? K metodologii analiza bolshih tekstovykh dannykh dlya sociologicheskikh zadach [What does the blogosphere breathe? The methodology for the analysis of large text data for the sociological tasks]. In Shashkin A.V., Devyatko I.F., Davidov S.G. (Eds.) *On-line issledovaniya v Rossii 3.0* [Online research in Russia 3.0], (pp. 163–187). Moscow: Online Market Intelligence.
5. Krutiy, I. A., Krasina, O.V., Lozovaya, A.A. (2013). Studencheskaya internet sreda Rossii i Taivanya: vzglyad na nacionalnyu identichnost [Student Internet environment of Russia and Taiwan: a view on national identity]. *Sociologiya obrazovaniya* [Sociology of education], (8), 37–52.
6. Ostrova Senkaku. Istoriya uregulirovaniya [The Senkaku Islands. The history of the settlement]. (2013). Retrieved from <http://www.geopolitics.ru/2013/02/ostrova-senkaku-dyaoyujdao/>
7. Carly, K. & Palmquist, M. (1992). Extracting, Representing and Analyzing Mental Models. *Social Forces* 70 (3), 601–636.
8. Chu, Yun-han. (2004). Taiwan's National Identity Politics and the Prospect of Cross-strait Relations. *Asian Survey*, 44 (4), 484–512.
9. Castells, M. End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. II. Режим доступа <http://www.twirpx.com/file/603037/>
10. Greenfield, L. & Eastwood, J. (2007). National Identity. In Boix C., Stokes S. (eds), *The Oxford Handbook of Comparative Politics*. Oxford; New York: Oxford University Press.
11. Hsieh, John Fuh-sheng. (2005). Ethnicity, National Identity, and Domestic Politics in Taiwan. *Journal of Asian and African Studies*, 40 (51), 13–28.
12. Hwang, Chi. (2005). Dimensions of Taiwanese/Chinese Identity and National Identity in Taiwan: A Latent Class Analysis. *Journal of Asian and African Studies*, 40 (51), 51–70.

13. Kang, Y. & Yang, K. (2011). The Rhetoric of Ethnic Identity Construction Among Taiwanese Immigrants in the United State. *The Howard Journal of Communications*, (22), 163–182.
14. Krutiy, I., Krasina, O. & Zangieva, I. (2010). Public diplomacy in constructing national image in world affairs: perspectives for Russia. In V. A. Mansurov (Ed). *Russian Sociology on the Move* (pp. 332–336). Moscow-Gothenburg.
15. Lin, Tse-min, Wu, Chin-En & Lee, Feng-Yu. (2006). Neighborhood Influence on the Formation of National Identity in Taiwan: Spatial Regression with Disjoint Neighborhoods. *Political Research Quarterly*, 59 (1), 35–47.
16. Lin, Tse-min, Yun-han, Chu & Melvin, J.H. (1996). Conflict Displacement and Regime Transition in Taiwan: A Spatial Analysis. *World Politics*, 48 (4), 453–481.
17. Wang, T.Y. & Liu, I-Chou. (2004). Contending Identities in Taiwan: Implications for Cross-strait Relations. *Asian Survey*, 44 (4), 568–590.
18. Wu, Yu-shan. (2000). Theorizing on Relations Across the Taiwan Strait: Nine Contending Approaches. *Journal of Contemporary China*, 9 (25), 407–428.
19. Chinese Wordnet. Retrieved from <http://lope.linguistics.ntu.edu.tw/cwn/licence>